

U $\frac{110}{19}$

г р о т .

A

A



2007051462



О. С. Р. С.

18.



ф. 31-2003

КЪ ВОПРОСУ О КРИТЕРІЯХЪ ИСТИНЫ.

Возможность научнаго оправданія наивнаго реализма.

(Этюдъ изъ области науки о познаніи).

Почти одновременно съ развитіемъ въ человѣкѣ стремленія отдать себѣ отчетъ въ окружающемъ и постигнуть законы, управляющіе міромъ, возникъ въ его умѣ вопросъ и о томъ, какими способами онъ добываетъ свои знанія о мірѣ и какую онъ можетъ найти въ себѣ опору для увѣренности, что знанія его правильны и достовѣрны. Поэтому же съ начала V в. до Р. Хр. греческіе философы совершенно опредѣленно ставятъ себѣ вопросы объ органахъ познанія, какими обладаетъ человѣкъ, и о степени достовѣрности знаній, доставляемыхъ этими органами. Въ этомъ послѣднемъ вопросѣ, конечно, заключался уже безсознательно и вопросъ объ основахъ нашей увѣренности, что тотъ или другой органъ познавательной дѣятельности доставляетъ намъ истинныя и достовѣрныя знанія, т. е. вопросъ о критеріяхъ истины. Но вполне сознательно и самостоятельно отъ другихъ этотъ послѣдній вопросъ былъ поставленъ впервые лишь Стоиками и Эпикурейцами въ концѣ IV в. до Р. Хр. и съ тѣхъ поръ онъ сталъ однимъ изъ основныхъ вопросовъ философіи.

Предшественники Стоиковъ и Эпикурейцевъ, разсуждая объ органахъ или орудіяхъ познанія міра, которыми мы обладаемъ, и объ ихъ относительной цѣнѣ для познанія истинной природы вещей, приходили почти всеъ, начиная съ Гераклита (жившаго около 500 г. до Р. Хр.), къ тому заключенію, что мы обладаемъ двумя

главными орудіями познанія — внѣшними чувствами и умомъ и что показанія внѣшняго чувства, т. е. органовъ внѣшняго чувственного опыта (глаза, уха и т. д.) обманчивы и недостоверны, такъ что настоящимъ и единственно достовернымъ орудіемъ знаній нашихъ о мірѣ является умъ (*ρῶος*). Выходя изъ такого положенія, Парменидъ Элейскій (род. ок. 510 г.) отождествилъ мышленіе съ истиннымъ бытіемъ, а Анаксагоръ (род. ок. 500 г.) призналъ умъ началомъ, управляющимъ всей вселенной.

Сравнительно большую цѣну за чувственными воспріятіями признавали изъ древнѣйшихъ греческихъ философовъ только Эмпедокль и Демокритъ. Эмпедокль (род. ок. 490 г.), выходя изъ глубоко вѣрной мысли о тождествѣ нашего организма, по матеріальному его составу, съ прочей природой, утверждалъ, что мы, при помощи органовъ чувствъ, познаемъ равное равнымъ и, по видимому, не сомнѣвался въ достоверности такого познанія. Демокритъ (род. ок. 470 г.), хотя и различалъ ясное познаніе, даваемое умомъ, отъ темнаго или смутнаго, доставляемаго внѣшними чувствами, тѣмъ не менѣе высказывался въ такомъ смыслѣ, что мышленіе не можетъ быть чѣмъ либо независимымъ отъ чувственного опыта и что умъ только перерабатываетъ ощущенія.

Но такъ какъ одновременно съ этимъ софисты, во главѣ которыхъ стоялъ Протагоръ (род. ок. 481 г.), весьма убѣдительно, по видимому, доказывали относительность и измѣнчивость нашихъ ощущеній и признавъ зависимость отъ нихъ нашихъ понятій и выводовъ, пришли къ убѣжденію, что человекъ является мѣрою всѣхъ вещей и что истинное познаніе міра и его законовъ невозможно, то въ послѣдующій періодъ греческой философіи, главными представителями котораго являются Сократъ, Платонъ и Аристотель и который изображаетъ собою реакцію противъ скептическаго ученія софистовъ, возстановляется и развивается съ еще большею рѣзкостью противуположеніе ума, какъ орудія открытія истины, т. е. настоящихъ основъ всего существующаго, — чувственному опыту, знакомящему насъ только съ обманчивымъ міромъ явленій. Всего рѣзче выраженъ этотъ контрастъ въ философской системѣ Платона, въ которой міръ настоящаго бытія, міръ сущностей вещей или ихъ прототиповъ, міръ «идей» всего существую-